

The background of the cover is a vibrant, stylized illustration of a jungle scene. A woman with long, dark, wavy hair is shown from the waist up, wearing a light-colored, sleeveless dress with a brown belt and some brown spots. She is looking back over her shoulder towards the viewer. Next to her is a muscular man with purple skin and a topknot hairstyle. He has intricate, glowing blue spiral tattoos on his chest and arms. He is wearing a green cloth wrapped around his waist. They are standing between two large, gnarled tree trunks. The forest floor is covered with various colorful plants, including blue and purple flowers and green foliage. The lighting is soft and ethereal, with a blue and green color palette.

ХАРПЕР
СМИТ

ИСТИННАЯ
ВОЖДЯ
НАРКСОВ

18+

Харпер Смит

Истинная вождя нарксов

<https://litres.ru/74486604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аишу и ее подруг похищают инопланетяне, чтобы продать на аукционе рабов. Но корабль терпит крушение на враждебной планете, где живет племя суровых мужчин нарксов.

Их вождь Дарахо чувствует связь с Аишей и хочет ее закрепить, но только пугает девушку...

Незнакомая планета, неуместные чувства, пугающий фиолетовый мужчина и подруги, которых нужно спасти.

- очень горячие сцены
- от неприязни до любви
- языковой барьер
- он дикий и страстный
- истинная пара

Содержание

От автора	4
Глава 1. Аиша	5
Глава 2. Аиша.	10
Глава 3. Аиша	17
Глава 4. Аиша	24
Глава 5. Дарахо	29
Глава 6. Аиша	33
Глава 7. Дарахо	39
Глава 8. Аиша	44
Глава 9. Дарахо	49
Глава 10. Аиша	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Харпер Смит

Истинная вождя нарксов

От автора

Это первая книга из серии «Планета нарксов»

Книги можно читать отдельно, но рекомендую идти по порядку.

1. Истинная для вождя нарксов.
2. Пришелец и красавица.
3. Пышка для звездного лекаря.
4. Госпожа землянка. Двое лучше одного.
5. Покорись мне, землянка.

Глава 1. Аиша

Музыка басом отдавалась во всем теле. Аиша сжала в руке бокал. В голове настойчиво крутилось: «Дорогая, нам надо поговорить...».

Нет, нам не надо. Ни о чем! Особенно не надо говорить о том, как Марк, который завтра должен был ждать ее у алтаря, был замечен в отеле с белобрысой мымрой из бухгалтерии. Снимки были кричаще очевидными. Их засекла «добрая» знакомая и скинула ей.

Аиша резко допила свой, уже пятый за вечер, «Космополитен». Сладковатая жидкость обожгла горло, но не смогла смыть вкус предательства. Он остался на языке, кислый и противный.

— Эй, подруга, хватит грустить! — крикнула Лима, вынырнув из мельтешащей на танцполе толпы.

Ее светлые волосы были взъерошены, а в голубых глазах светился знакомый, немного безумный огонек авантюризма. Лима всегда знала, куда идти за острыми ощущениями: то прыжок с веревкой с самого высокого моста в стране, то сплав по бурной горной реке. Именно она организовала этот «анти-девичник» в новом, разрекламированном баре «Нексус».

«Долой мужиков, девчонки рулят!» — провозгласила она.

— Я не грущу, — крикнула в ответ Аиша, стараясь, что-

бы голос не дрогнул. — Я... анализирую состав коктейлей. Дешевая водка.

— Лучше проанализируй это! — Лима схватила ее за руку и потащила в самую гущу танцпола, где уже отплясывали под заводной бит остальные подруги.

Здесь, в центре водоворота из мелькающих тел, бликов стробоскопов и грохочущей музыки, было проще. Можно было не думать, а просто двигаться, слиться с ритмом, позволить телу взять верх над измученным сознанием. Сара что-то кричала высокому парню, который, судя по всему, пытался за ней приударить. Куда бы она ни пришла, всегда привлекала к себе внимание своей яркой латиноамериканской внешностью и непосредственностью.

Саманта и Тарани, темнокожие сестры-близняшки, двигались в идеальной синхронности. Кара и Лайла, самые скромные из их компании, поддавшись общей атмосфере и алкоголю, сегодня тоже отрывались по полной.

Вообще-то Лайле пить было нельзя, и в клубе появляться тоже. Ей всего шестнадцать. Но Сара взяла младшую сестру под свою ответственность и разрешила ей только один, самый слабый коктейль.

Аиша зажмурилась, запрокинула голову, чувствуя, как пот стекает по шее. На минуту мир сузился до такта музыки и пульсации крови в ушах. Хорошо. Почти как раньше, до всей этой свадебной суеты, до платьев, банкетов и... предательства.

Бар «Некус» был вычурным и безвкусным, как и большинство новомодных мест. Хромированные поверхности, голографические инсталляции, изображавшие абстрактные космические пейзажи, и синие неоновые трубки. Он славился своей «космической» тематикой и дорогими экзотическими коктейлями. Аиша никогда бы сюда не пришла по своей воле. Слишком пафосно и шумно. Но сейчас годилось все, что могло хоть ненадолго отвлечь.

Она поймала себя на том, что снова думает о Марке. Черт! Три года коту под хвост. Нужен еще один напиток. Покрепче. Что-то, что выбьет из головы картинку с голой задницей бухгалтерши, сидящей верхом на слишком довольном Марке.

Аиша пробилась сквозь толпу к барной стойке, поймала взгляд бармена.

— Дайте мне что-нибудь... ядреное, — громко попросила она, пытаясь перекрыть музыку.

Бармен кивнул и принялся лить в шейкер разноцветные жидкости. Аиша облокотилась о стойку, чувствуя внезапную тяжесть в ногах. Усталость накатывала волной. Она посмотрела на своих подруг. Они смеялись, обнимались, Лима что-то громко рассказывала, размахивая руками. Подруги были здесь из-за нее, Аиши. Они поддерживали и любили. Эта мысль согрела изнутри, боль в груди немного ослабла.

Бармен поставил перед ней бокал с дымящейся жидкостью цвета лаванды. Аиша взяла его, кивнула в благодар-

ность, и в этот момент...

Свет погас.

Грохочущая музыка умолкла в середине такта, а на смену неоновому сиянию пришла непроглядная тьма. Кто-то вскрикнул, следом еще и еще. Голоса перекрывали друг друга, паника нарастала.

— Что за...? Генератор, что ли? — услышала Аиша испуганный голос Сары где-то совсем рядом, и на ощупь попыталась найти руку подруги.

— Всем сохранять спокойствие! — прокричал мужской голос, вероятно, охранника или администратора.

Аиша замерла, сжимая в пальцах холодный бокал, пытается рассмотреть хоть что-нибудь в темноте. Даже таблички «Выход» не горели. Острая и липкая паника скользнула по позвоночнику. Это было непохоже на обычные проблемы с электричеством. Что, если теракт? Два года назад в соседнем районе подорвали кинотеатр. Она вцепилась в руку Лимы, та сжала ее в ответ, видимо, вспомнив о том же.

И тогда Аиша почувствовала слабый, сладковатый, едва уловимый, похожий на миндаль, запах.

— Лима? Кара? Сара? — позвала Аиша. Ее собственный голос показался ей чужим, заглушенным неестественной темнотой.

Ответа не было.

Запах усиливался, наполняя легкие. Тело вдруг стало ватым, непослушным, ноги подкосились. Бокал выскользнул

из ослабевших пальцев и разбился.

Мысли спутались, поплыли. Мозг отчаянно сигнализировал об опасности, но нейроны отказывались слушаться. «Газ... Это газ...» — промелькнула последняя мысль.

Она услышала, как рядом, одно за другим, с мягкими стуками падают на пол тела. Чей-то сдавленный стон, тихий всхлип.

И вот звуки окончательно ушли. Остался только приторный, удушающий запах и чувство, что ее тянет куда-то в бездонный колодец.

Аиша потеряла опору. Падение было медленным, словно в тягучем сиропе. Пол, когда она коснулась его щекой, оказался невероятно холодным и скользким. Последнее, что она успела почувствовать — острый укол в шею.

А потом не стало ничего. Ни мыслей, ни страха, ни боли. Только безмолвная, всепоглощающая пустота.

Глава 2. Аиша.

Сознание возвращалось рывками, словно радиоприемник, ловящий обрывки сигнала сквозь помехи. Сначала появилась боль. Она разлилась по всему телу и осела в висках пульсирующей тяжестью. Следом пришел холод. Пронизывающий, металлический, идущий от спины и затекших конечностей. И только потом, наконец, звуки: низкое, механическое гудение, гаги, неясный гул голосов.

Аиша попыталась открыть глаза. Ресницы слиплись. Она моргнула, заставив мир проявиться из мутной пелены. Голоса бормотали что-то непонятное. Звуки мало походили на человеческую речь, ни слова непонятно.

Вместо потолка бара Аиша увидела гладкую, матово-серую поверхность, испещренную сетью слабо пульсирующих голубоватых жилок. Освещение было ярким, как в операционном зале. Глаза от этого сразу заболели и заслезились

Она попыталась пошевелиться, но не вышло. Запаниковав, рванулась сильнее, и только тогда почувствовала жесткие ремни, впивающиеся в запястья, щиколотки, талию. Она была пристегнута к холодной металлической поверхности.

— Эй! Эй кто-нибудь!

В голосе сквозила паника. Девушка постаралась успокоиться. Мысли путались, отказывались складываться в логическую цепочку. Бар. Музыка. Темнота. Сладковатый за-

пах... Укол.

Должно быть, что-то случилось, и ее привезли в больницу. Только зачем связали? Может, она была слишком пьяна и пыталась навредить себе? Аиша повернула голову, пытаясь разглядеть что-то по сторонам. Движение далось с трудом, шея одеревенела.

И увидела ЕГО.

Существо стояло, склонившись над консольным столом в паре метров от нее. Оно было высоким, под два метра, худощавым, с зеленоватой кожей. Его конечности были слишком длинными и суставчатыми, а движения резкими. Голова лишенная волос, вытянутая назад, напоминала голову хамелеона. Оно что-то печатало на панели, на каждой его руке было по три длинных, костлявых пальца.

Это не сон. Сны не бывают такими тактильными. Она чувствовала каждый миллиметр холодного стола под спиной, каждый ремень, впивающийся в кожу. Чувствовала сухость во рту и слабость в мышцах.

Существо обернулось. Его большие и полностью черные глаза без белков и зрачков, скользнули по ней без интереса, как по предмету. Оно издало короткую серию щелчков и гортанных булькающих звуков, обращаясь к кому-то вне ее поля зрения.

Из тени вышло второе. Чуть ниже, с более грузным телом и кожей зеленоватого оттенка. В его руках был какой-то прибор, похожий на смесь шприца и дрели, с тонким сверкаю-

щим наконечником.

Нет! Нет, нет, нет!

Это не больница. Это не Земля.

Щелкающие шаги приблизились. Зеленоватое существо нависло над ней. Аиша забилась, дикий, беззвучный крик застрял в горле. Она пыталась вырваться, но ремни не давали и сантиметра свободы. Черные, бездонные глаза смотрели на нее без злобы и без любопытства.

Существо ткнуло длинным пальцем в ее висок, примериваясь. Холод прикосновения заставил ее содрогнуться. Потом подняло прибор.

Аиша зажмурилась. Слышала только нарастающее жужжание., почувствовала острую, жгучую боль в виске. Мерзкое ощущение вторжения. Холодного, чуждого, ввинчивающегося сквозь кость прямо в мозг. Она закричала хриплым, полным чистого животного ужаса голосом. Тело выгнулось в спазме, насколько позволяли ремни.

Боль, казалось, длилась вечность, а потом резко сменилась странным онемением, за которым последовала пустота.

Когда Аиша снова смогла открыть глаза, существ уже не было. Над ней по-прежнему был странный потолок, но ремни расстегнуты. Она лежала, не в силах пошевелиться, всхлипывая и глотая соленые слезы, стекавшие по вискам в волосы. Она мелко дрожала, пытаясь принять реальность.

Инопланетяне.

Это не теракт, не похищение с целью выкупа. Это что-то

из плохих фантастических фильмов, в которые она никогда не верила. И это происходило с ней прямо сейчас.

Аишу грубо подхватили под руки и под ноги и поволокли куда-то. Она почти не сопротивлялась, парализованная шоком. Ее проволокли по длинному, изогнутому коридору и втолкнули в помещение, похожее на камеру. Пол и стены были гладкими, серыми. Дверь за ней бесшумно закрылась, растворившись в стене.

В камере уже были другие. Сидели, лежали, обняв колени, стояли, прислонившись к стене. Все ее подруги Лима, Сара, близнецы, Кара, Лайла, и четыре незнакомки.

Лима первой бросилась к ней.

— Аиша! Боже, ты в порядке? Что они с тобой сделали?

Аиша не могла говорить. Она просто уткнулась лицом в плечо подруги, и ее тело снова затряслось в беззвучных рыданиях.

— Они... они что-то вставили мне в голову, — выдохнула она, наконец, касаясь пальцами виска. Кожа была целая, но под ней чувствовалась крошечная, едва заметная выпуклость.

— У всех, — тихо, с другой стороны сказала Сара. Она сидела, обхватив себя руками, ее обычно яркий макияж был размазан слезами. — Это чип какой-то.

Кара тихо плакала, раскачиваясь. Тарани, одна из близнецов повторяла: «Мы умрем здесь! Мы все умрем! Они съедят нас!» Ее сестра, Саманта, пыталась ее успокоить, но са-

ма была на грани. Лайла просто смотрела в стену, глаза стеклянные, отрешенные.

Шум нарастал. Паника, заразительная и удушающая, заполняла камеру. Аиша чувствовала, как ее собственный страх, и без того чудовищный, готов вот-вот вырваться наружу тем же криком. Но что-то внутри, какой-то глухой, заглушаемый ужасом инстинкт, заставлял ее сжать зубы. Она должна была взять себя в руки.

— Тише, — хрипло сказала она, но ее не услышали. — ТИХО! — Голос прозвучал резко, властно.

Это была Лима. Она встала посреди камеры, ее поза, прямая и уверенная, была позой инструктора, берущего контроль над группой туристов перед опасным спуском.

— Криком мы ничего не добьемся, — сказала она, уже спокойнее, но так, чтобы было слышно каждое слово. — Соберитесь. Прямо сейчас. Дышите глубоко, вдох и выдох. Давайте, все вместе еще раз: вдох и выдох.

Она скомандовала так естественно, что большинство девочек, включая Аишу, машинально повиновались. Постаралась дышать глубже.

— Мы не знаем, что это за существа и что они хотят, — продолжала Лима, глядя на каждую по очереди. — Но они не убили нас сразу. Они что-то вживили. Значит, мы для чего-то нужны. Пока мы живы — есть шанс.

— Какой шанс?! — всхлипнула Тарани. — Мы в космосе!

— Шанс выяснить, что происходит, — твердо сказала

Аиша, найдя в себе силы поддержать Лиму. Голос ее все еще дрожал, но слова были четкими. — Шанс наблюдать, найти слабые места. Они же живые, значит их можно убить. Надо придумать план.

— Аиша права, — кивнула Лима. — Я видела, как они двигаются. Угловато, будто не очень удобно в своих телах. И между ними есть иерархия. Те, зеленые и высокие, что сделали нам эти штуки в голову, — они главные. Те, что низкие и серые, которые таскали нас, обслуживающий персонал. Может, рабы или солдаты. Пока мы вместе, пока мы думаем, у нас есть преимущество.

— Какое?! — спросила Сара, вытирая лицо.

— То, что они нас не понимают, — сказала Аиша, и в ее голове вдруг щелкнуло. — Они вживили нам что-то в голову. Возможно, для перевода. Или для... контроля. Но пока он не работает, наш язык — наш секрет. Мы можем говорить открыто. Они не поймут.

Это крохотное преимущество, призрачная надежда, но она сработала. Истерика пошла на спад, сменилась тихим, гнетущим страхом, но уже более управляемым. Девушки сбились в кучу в центре камеры, как стадо животных перед штормом.

Внимание Аиши привлекла незнакомка с темно-каштановыми волосами, она держалась в стороне от всех и обнимала свой живот. Светло-розовое платье было испачкано в крови, один рукав оторван.

Аиша подошла к ней и села рядом.

— Как ты? У тебя что-то болит?

Незнакомка покачала головой и сжала губы.

— Меня зовут Аиша. А тебя?

Девушка вздохнула и тихо спросила:

— Они убьют нас?

Аиша посмотрела как девчонка гладит свой живот.

Страшная догадка вспыхнула в мозге.

— Ты беременна?

Девушка вздрогнула и распахнула ярко-голубые глаза, а потом нерешительно кивнула.

— Два месяца всего. Я недавно узнала. Не надо было мне в бар идти, но у подруги день рождения и я...

— Твоя подруга тоже здесь.

Незнакомка покачала головой и заплакала. Аиша ее приобняла и постаралась успокоить. Кое-как удалось выяснить имя: Оливия.

Глава 3. Аиша

Время тянулось бесконечно. Девушки спали по очереди, пытались строить планы и успокаивали друг друга. Считать дни было сложно, телефоны у них отобрали. Только часы на руке Тарани инопланетяне почему-то оставили, по ним и ориентировались.

В камере не было смены освещения, только ровный тусклый свет. Их кормили, приносили безвкусные батончики и воду.

Аиша заметила перемену первой. Она лежала, прикрыв глаза, и слушала тихий разговор Лайлы и Саманты. И вдруг... среди невнятного шепота она уловила знакомый звук. Не слово, но что-то близкое. Потом, чуть позже, когда один из стражей за дверью что-то булькнул другому, в ее сознании всплыл смутный образ... дверного замка. Как будто ее мозг пытался подобрать картинку к звуку.

Имплант заработал.

С каждым часом звуки вокруг начинали все больше смысла. Это было похоже на изучение иностранного языка в полусне, слова были незнакомы, но общий смысл фразы иногда проскальзывал, как тень. «Цикл проверки». «Поддерживать жизнеобеспечение». «Партия».

А потом Аиши услышала то, отчего у нее похолодела кровь. Два серых существа проходили мимо их камеры.

«Товар. Готовить к аукциону. Рабы»

Она не сразу рассказала остальным. Надежда итак была слишком хрупкой, а такое знание могло их раздавить. Но она поделилась с Лимой своими догадками о том, что имплант начинает «переводить».

— Рабство, — мрачно пробормотала Лима, когда Аиша на ухо передала ей самое страшное слово. — Значит, мы груз. Это даже хуже, чем если бы они просто хотели нас съесть.

— Нет, — неожиданно для себя сказала Аиша. — Если мы товар, то с нами должны обращаться не повреждая, чтобы не упала цена. И у товара есть пункт назначения. Значит, этот корабль куда-то летит, и там, на этом... аукционе, будут другие существа. Может быть, больше шансов сбежать или найти помощь.

Она сама не верила до конца в эти рассуждения, но они были логичны. И это было лучше, чем абсолютная безысходность. Лима оценивающе посмотрела на нее, затем кивнула.

— Держись за эту мысль, и учи их язык. Внимательно слушай все, что говорят. Любая информация — наше оружие.

Аиша так и делала. Она ловила каждое слово, каждый обрывок диалога, проходящий сквозь стену. Мозг работал, жадно впитывая новые данные. «Гравитация». «Корабельный контур». «Навигация». «Гиперпрыжок». Некоторые понятия оставались пустыми звуками, но общая картина прояснялась.

Они были на небольшом торговом судне. Экипаж состоял из нескольких «старших» зеленых существ, которых Аиша мысленно назвала «Надзирателями», и множества «младших» серых «Работников». Летели они уже несколько суток. Пункт назначения — какая-то станция под названием «Кольцо Просперо». Аукцион.

Надежда таяла с каждым услышанным словом. Кольцо Просперо звучало как нечто огромное, безличное, кишашее такими же, как их похитители, существами. Шансы убежать там казались призрачными.

А потом корабль вздрогнул. Глухое гудение двигателей сменилось пронзительным воем, а затем тревожной, прерывистой сиреной. Свет в камере заморгал и погас, сменившись тусклым аварийным красным свечением.

Девушки вскрикнули, прижавшись друг к другу. Аиша вцепилась в руку Лимы. По коридору за дверью засеменяли шаги, слышались резкие, теперь уже понятные Аише выкрики:

— Удар по корпусу! Пробоина в третьем секторе!

— Двигатели не отвечают! Падение из гиперпространства!

— Приготовиться к экстренному спуску!

Корабль снова тряхнуло, на этот раз сильнее. Их всех швырнуло на мягкую стену. Раздался оглушительный скрежет разрываемого металла. Красный свет мигал, бросая на испуганные лица жуткие, прыгающие тени. Воздух напол-

нился запахом гари и чего-то едкого, химического.

— Мы падаем! — закричала Сара.

— Держитесь за что-нибудь! Упритесь в стену! — скомандовала Лима, но ее голос потонул в новом, нарастающем гуле.

Корабль, казалось, разваливался на части. Треск, грохот, вой сирен — все смешалось в какофонию конца света. Аиша чувствовала, как ее тело бросает из стороны в сторону, как оно становится невесомым на долю секунды, а потом снова с силой вдавливается в пол. Свет погас окончательно. В темноте слышались крики, плач, звуки ударов.

И вдруг все замерло. Сквозь потрескивание, шипение и отдаленные стоны корабля, вдруг прорвался новый звук, пронзительный вой ветра сквозь пробойну.

Дверь в их камеру, вернее, проем в стене, деформировался, но не открылся. Воздух стал другим, густым, влажным, с запахом гнили, цветов и чего-то дикого, первобытного.

Они больше не в космосе.

Аиша попыталась подняться. Голова кружилась, все тело болело. Красные огоньки аварийного освещения кое-как выхватывали из мрака фигуры подруг. Кто-то стонал.

— Все живы? — прошептала Лима. Послышалось несколько сдавленных ответов.

Трое девушек лежали без движения. Из головы Саманты текла кровь, Тарани пыталась привести ее в чувство. Другая девушка, кажется Мия была мертва, ее шея была выгнута под

неестественным углом. Еще у одной текла кровь изо рта.

Аиша шагнула к ней, чтобы проверить пульс, но внезапно снаружи, сквозь вой ветра, донеслись крики и выстрелы, шипение энергетического оружия, хруст.

Кто-то напал на корабль.

Дверь камеры с треском отвалилась. В проеме, на фоне клубящегося дыма и красного зарева, стояла фигура. Высокий мускулистый мужчина с темно-фиолетовой кожей. Он издал гортанный, рычащий клич, размахивая чем-то блестящим и острым.

В камере поднялась новая паника. Но теперь, сквозь страх, в Аише заговорил инстинкт выживания, отточенный за дни плена.

— Бежим! — крикнула она, поднимаясь. — Сейчас! Пока они дерутся!

Она толкнула вперед ошеломленную Кару, затем Лайлу. Лима, поняв ее замысел, подхватила близнецов. Сара уже была у выхода.

Они вывалились в коридор. Картина была адской. Часть коридора была разворочена, открывая вид на клочок чужого неба — багрового, затянутого странными, быстрыми облаками. Повсюду валялись обломки, дымились консоли. Впереди, у пересечения коридоров, шла схватка: несколько «Работяг» с какими-то примитивными энерго-пистолетами против... существ из плоти и крови. Существ с фиолетовой, кажется, кожей, размахивающих копьями и мечами.

Аиша мельком увидела одного из нападавших — хвост, длинный и мускулистый, мелькнул в воздухе.

— Туда! — показала Лима в противоположную от боя сторону, где коридор, хотя и поврежденный, казался свободным.

Они бросились бежать, спотыкаясь об обломки, скользя по странным жидкостям, вытекавшим из стен. За спиной нарастал шум битвы и крики. И вдруг, обернувшись, Аиша увидела, как один из «Надзирателей» появляется из-за поворота прямо на пути ее подруг. Он еще не заметил их, был повернут к ним боком, целился в сторону фиолетовых воинов.

Но он их увидит и у него оружие. Если он их заметит, он либо убьет, либо снова захватит. Всех. Шанса не будет.

Аиша остановилась. Сердце колотилось где-то в горле.

— Лима! — крикнула она и указала на джунгли. — Веди их туда!

— Аиша, иди с нами!

Но Аиша уже отступала на шаг назад, к пересечению коридоров, где шел бой.

— Беги! Все вместе! — И прежде чем страх мог ее парализовать, она сделала шаг навстречу «Надзирателю», подняла руку и крикнула, что было сил, не зная, поймет ли он: — Эй! Я здесь!

Существо резко обернулось. Его черные, бездонные глаза нашли ее. Пистолет изменил траекторию.

Аиша почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот.

Она видела, как Лима, с мукой в глазах, толкает последних девушек к разрыву в корпусе, за которым виднелась буйная, незнакомая зелень и багровое небо.

«Хотя бы они спасутся», — подумала Аиша с странным, леденящим спокойствием.

«Надзиратель» двинулся к ней, его длинные ноги быстро сокращали расстояние. Он что-то щелкнул, приказ, вероятно, сдать.

Аиша отступила еще на шаг, оказавшись прямо на перекрестке. С одной стороны серое существо с оружием, с другой — хаос боя, где мелькали фиолетовые тела и копья.

Она сделала глубокий вдох, последний, как ей казалось, и приготовилась к прыжку в сторону, в неизвестность боя, подальше от того коридора, где скрылись ее подруги.

И в этот момент длинная, сильная рука схватила ее сбоку, резко притянув к массивному, горячему телу. Дикий запах, смесь пота, кожи, дыма и крови, ударил в нос. Крик застрял у девушки в горле. На нее смотрело яростное, нечеловеческое лицо. Фиолетовое. С горящими янтарными глазами и длинными, острыми клыками, обнаженными в рычащей гримасе.

Глава 4. Аиша

Раздался шипящий выстрел. Фиолетовый монстр рванул в сторону. Не успела Аиша испугаться, как он спрятал ее за свою широкую спину, закрыв от «Надзирателя», целившегося в них из бластера.

От неожиданности девушка споткнулась и упала. Все ее существо кричало о том, что она умрет, что ей нужно хотя бы попытаться убежать, пока эти двое дерутся. Но от страха она растерялась, только отползла подальше, прижавшись спиной к еще горячим обломкам корабля.

Одной рукой фиолетовый схватил за горло «Надзирателя», а второй за запястье и резко согнул, заставив выронить оружие. «Надзиратель» затрепыхался, завизжал. Монстр встряхнул его, как тряпичную куклу, а затем, с рыком, полным чистой, первобытной ярости, рванул на себя. Раздался мерзкий звук рвущейся плоти. Что-то темное и блестящее брызнуло на стены. Серая голова откинулась назад под неестественным углом, тело обмякло.

Фиолетовый швырнул бездыханное тело на пол, и пока оно конвульсивно дергалось, нанес еще один удар. Раздался кошмарный хруст. Тело замерло окончательно.

Все это заняло считанные секунды. Секунды, в течение которых Аиша сидела, сжавшись в комочек, не в силах отвести взгляд от этого акта невыносимой жестокости.

Фиолетовый обернулся. Его янтарные глаза, еще полные боевой ярости, нашли ее. Его обнаженная грудь, измазанная в крови поверженного врага, тяжело поднималась.

Он шагнул к ней, и Аиша инстинктивно отползла назад, но монстр был слишком быстр. Он наклонился, и, прежде чем она успела вскрикнуть, подхватил ее на руки и перекинул через плечо.

Он снова двинулся, на этот раз прочь от боя. Его плечо было твердым, как камень, и впивалось ей в живот. Ее руки беспомощно свисали вниз, а бедра были зажаты его мощной рукой.

Он что-то крикнул другим фиолетовым и рванул вперед по поляне, легко перепрыгивая через обломки и тела, в основном «работяг», разбросанных в неестественных позах. Из груди Аиши вырывались хриплые, задыхающиеся звуки, но шум его шагов, треск ломаемых под его тяжестью обломков и отдаленные крики битвы заглушали все.

Джунгли сомкнулись за ними. Воздух здесь был густой и влажный, пахнувший сырой землей и зеленью. Аиша попыталась вырваться из крепкой хватки, но монстр прижал к себе сильнее.

Его ноги ступали по мягкой, покрытой мхом и папоротником почве с удивительной для его габаритов ловкостью и скоростью. Аиша, трясаясь на его плече, видела лишь мелькающую под ногами землю, переплетение гигантских корней и причудливые, почти черные листья, яркие розовые и желтые

цветы. Шум битвы быстро остался позади.

Монстр не останавливался, пока не выбежал на небольшую поляну, освещенную тусклым светом, пробивавшимся сквозь плотный полог переплетенных лиан. Здесь он, наконец, замедлил ход и осторожно опустил ее на землю.

Аиша задыхалась от ужаса и слез. Она отползла назад, пока спина не уперлась в ствол дерева, и лишь тогда подняла взгляд на своего похитителя.

Громадный, метра под два ростом, босой в одних штанах из грубой ткани. Сплошные мышцы бугрились под фиолетовой кожей, покрытой шрамами и странным светящимися голубыми рисунками, длинный хвост с темной кисточкой на конце, который плавно извивался за его спиной. Черты лица были грубыми, но привлекательными. Янтарные глаза горели жадой.

Он стоял, тяжело дыша. Его взгляд жадно бродил по ее телу. Язык прошелся по губам. Аиша невольно проследила за этим движением и сглотнула. Монстр показался ей... привлекательным?

Боже! Она явно головой ударилась при падении.

Мужчина, а это явно был он, судя по внушительной выпуклости на штанах, медленно опустился перед ней на корточки. Он протянул руку, и его пальцы осторожно коснулись ее щеки, затем пряди волос. Он что-то говорил, низко и горланно. Его рука скользнула ниже, ощупывая ткань ее платья, скользнула в вырез и сжала одну грудь. Мужчина снова об-

лизнулся и что-то удовлетворенно пророкотал.

— Нет! — Аиша попыталась оттолкнуть его руки. Его дыхание опалило жаром ее лицо, когда он склонился ниже, всматриваясь в нее. — Пусти меня!

Холодный и тошнотворный ужас сковал ее. Он осмотрел ее, как добычу, задал вопрос, глядя прямо в ее глаза. Аиша, трясясь, покачала головой. Она ничего не понимала.

— Пожалуйста, не надо! — Аиши самой было стыдно, как жалко и скуляще звучал ее голос. Она ударила кулачками по широкой груди незнакомца, но тот не сдвинулся даже на миллиметр. — Пусти меня!

— Ми'илта рах?

— Я тебя не понимаю!

Мужчина жадно вдохнул ее запах и лизнул шею, Аиша задрожала и снова попыталась вырваться.

— Пусти, извращенец!

Фиолетовый нахмурился. Он положил ладонь ей на грудь, чуть выше сердца. Его ладонь была обжигающе горячей. Аиша вздрогнула и отшатнулась.

Он убрал руку, в глазах мелькнула досада. Он что-то резко пробормотал, встал и отошел. Начал мерить поляну шагами, хвост бил по воздуху, мужчина продолжал говорить то ли с ней, то ли с самим собой. В его речи слышалось одно повторяющееся слово «К'тари».

Он был отвлечен, его внимание ослабло. Инстинкт требовал от Аиши бежать, и на этот раз она не стала медлить,

вскочила и ринулась прочь, в густую чащу, не оглядываясь, глухая ко всему, кроме бешеного стука сердца.

Сзади раздалось изумленное ворчание, а затем оживленный, азартный рык. Охота началась.

Глава 5. Дарахо

Вихрь битвы еще кружил в крови, огонь ярости не угас в жилах, а в груди уже бушевало нечто новое, заглушающее все. Дарахо успел потерять надежду на связь к'тари. Ведь большинство мужчин племени обретали ее в шестнадцать лет, а ему было уже тридцать.

У них не хватало женщин. Последняя война племен унесла слишком много жизней. Девять свободных самок на почти сорок самцов. Остальные были или слишком молоды, или больны, или уже слишком старые, чтобы выносить потомство. Священная связь к'тари образовывалась только между парой, которая могла принести в мир детенышей.

Стоило Дарахо увидеть странную маленькую самку, как в его груди зажегся огонь. Он прокатился по всему телу, воспламеняя нервные окончания. Рык вырвался из горла. Он должен был сделать ее своей.

Когда он швырнул ее за свою спину, прикрывая от бледной, щелкающей твари с огненной палкой, он сделал это по зову к'тари, требующей защитить свою пару любой ценой.

Он убил ее врага не просто в ярости. Он растерзал его с ликованием, с дикой, экстатической жестокостью, потому что каждая капля чужой крови была клятвой: «Никто не коснется той, что принадлежит мне».

А теперь она сидела у подножия дерева, его к'тари, и он

мог рассмотреть ее. И чем больше он смотрел, тем сильнее было изумление, смешивающееся с жгучим желанием.

Она была хрупкой, со сливочно-белой кожей и темными спутанными волосами. Без здорового фиолетового или синего оттенка, без защитных светящихся узоров. Лишь щечки и уши были чуть розоватыми. Как она выжила, будучи такой мягкой?

Распахнутые глаза цвета пасмурного неба, голубые, полные воды, которая стекала по ее щекам. Он никогда не видел таких глаз. Ее пухлые розовые губки были приоткрыты. Самка быстро дышала. Ее упругая небольшая грудь поднималась и опускалась. Это возбуждало и смущало одновременно.

Дарахо протянул руку и прикоснулся к ее лицу. Кожа была разгоряченной и нежной. Самка дрожала и пахла сладко, как нектар. Ее запах сводил с ума.

Он хотел спросить ее имя. Открыл рот, но вместо слов из груди вырвался лишь низкий стон желания. Дарахо хотел ее, прямо здесь и сейчас. Прижать к земле, вдохнуть ее стон, почувствовать, как это мягкое тело извивается под ним, смешать их запахи так, чтобы ни у кого не осталось сомнений она отмечена им, она принадлежит ему. Инстинкты требовали закрепить связь, утвердить право.

Его пальцы скользнули по странной, тонкой ткани, скрывающей ее тело, нащупали округлость груди. Она была маленькой, помещалась в его ладони. Ее сердцебиение, частое, как трепет пойманной птицы, отдавалось у него в ладони,

когда он прижал руку к ее груди. Жар желания вспыхнул с новой силой.

И тут он почувствовал ее страх в полную силу. Не насто-роженность, а леденящий, парализующий ужас. Кислый запах исходил от нее волнами, заглушал ее истинный аромат. Она смотрела на него, как на чудовище. Не на самца, достойного связи, а на врага, насильника, на смерть. Пыталась оттолкнуть маленькими ручками.

Досада, горькая и острая, кольнула сердце. Почему она бо-ится? Разве она не чувствует зов? Разве ее кровь не поет в унисон с его? Или... или он недостоин? Может, его шрамы слишком уродливы?

Дарахо отшатнулся. Его собственный рык, теперь полный разочарования и смятения, вырвался наружу. Он отвернулся, не в силах смотреть в эти полные слез дождевые глаза. Он зашагал по поляне, пытаясь вышибить из головы ее запах, унять бурю в крови. Хвост нервно бил по воздуху, выстуки-вая ритм его негодования.

— К'тари, — бормотал он сам себе, снова и снова, как заклинание.

Он оставил ради нее своих товарищей, унес ее подаль-ше от опасности, а она его отвергла. Дарахо чувствовал себя идиотом.

Краем глаза он вдруг уловил движение. Она вскочила и... побежала. Все внутри Дарахо замерло на мгновение, а потом взорвалось ликующим пониманием.

Охота.

Конечно! Как он мог быть таким глупым? Она не боится. Она согласна, просто следует древнему пути! Самка бежит, проверяя силу, ловкость и решимость самца. Она дает ему шанс доказать, что он достоин быть ее парой, что он сможет догнать и удержать ее. В их племени самки быстрее, изящнее, они рождены, чтобы ускользать. Это брачная игра, танец выживания и желания.

Вся досада и недоумение испарились, сменившись чистейшим, диким азартом. Его губы растянулись в оскале. Сердце забилось быстрее от предвкушения. Его к'тари не была слабой или испуганной. Она была мудрой! Она знала обычаи, даже будучи чужеродной. Она бросила ему вызов.

Дарахо издал новый рык, полный торжествующей радости. Она была не похожа на сильных высоких женщин его племени. Без мощного хвоста для баланса, с тонкими длинными ножками и небольшими стопами, самка была медлительна и часто спотыкалась, но он дал ей фору, чтобы они оба смогли насладиться игрой.

«Беги, моя к'тари», — подумал он, и его тело напряглось. — «Покажи мне, на что ты способна. А я покажу тебе, что достоин быть твоим».

И с мощным толчком, от которого содрогнулась земля, Дарахо ринулся в погоню. Охотник, наконец-то нашедший свою истинную пару.

«К'тари».

Глава 6. Аиша

Сердце Аиши колотилось, будто пыталось вырваться из груди. Ноги заплетались в лианах, ветки хлестали по лицу и рукам, оставляя тонкие, горящие полосы. Она бежала, не глядя, движимая одним инстинктом — оказаться подальше от фиолетового монстра, от его обжигающего взгляда и странных, пугающе приятных прикосновений.

Убежать. Спрятаться. Переждать.

Джунгли пугали. Воздух был густым и тяжелым, дыхание, сбитое бегом, давалось тяжело, перед глазами начало плыть. Вокруг слышались щелчки, шелест, шорохи, от которых холодела спина.

Аиша споткнулась о скользкий корень и едва удержалась, ухватившись за ствол какого-то дерева с шершавой, липкой корой. Остановилась на секунду, чтобы отчаянно глотнуть воздуха. В ушах шумело. Она огляделась: удалось оторваться?

И тут же из зарослей прямо перед ней выпрыгнул монстр. Несмотря на пробежку, он совсем не запыхался. Еще и выглядел невероятно довольным.

Паника снова ударила в голову. Аиша рванулась в сторону, но было уже поздно. Он настиг ее одним стремительным движением, но не сбил с ног, а будто бы обвил своим телом, поймав в ловушку из рук и плотно прижал к себе. Запах его

кожи, крови и чего-то дурманяще пряного накрыл ее с головой. Она вскрикнула, начала молотить кулаками по его груди, по плечам, но это было бесполезно. Монстр уложил ее на траву, нависнул всем своим огромным телом.

— Нет! Отстань! Пусти! — От криков Аиши несколько птиц взметнулись с веток и с шумом разлетелись в стороны.

Он что-то низко прорычал в ответ. Большие пальцы с неожиданной ловкостью зацепились за тонкий материал платья на плечах. Раздался резкий, рвущий звук. Ткань легко поддалась, разойдясь на части. Прохладный воздух джунглей коснулся обнаженной кожи. Сквозь страх вдруг скользнуло неуместное возбуждение. Внизу живота сладко потянуло.

— Нет, не трогай! Не смей! — Аиша забилась в истерике, пытаясь прикрыться руками, но он ловко отводил их в сторону, его движения были быстрыми и решительными. Еще один рывок, и платье сползло с нее полностью. Она осталась почти обнаженной перед этим чужим существом.

Он жадно рассматривал ее тело, обводя руками плечи и грудь, накрыл большими ладонями холмики и чуть сжал. У Аиши невольно вырвался стон. Она ждала, что он будет груб, причинит ей боль. Но монстр смотрел на нее с каким-то восторгом и действовал нежно, словно боясь сломать.

Когда он склонился над ней, его горячее дыхание обожгло кожу. Аиша зажмурилась, готовясь к худшему, но его нос лишь коснулся щеки, а затем век и, наконец, спустился к гу-

бам. Он обнюхивал ее, как животное.

Аиша резко вздохнула, приоткрыв рот, и монстр остановился. Высунул язык и... лизнул.

— Перестань, — тихо попросила девушка, ее ладони лежали на его груди, но она больше не пыталась его оттолкнуть.

От него так приятно пахло, голова кругом шла. И эти мышцы. Аиша царапнула его грудь ногтями, а он вдруг одобрительно заурчал и снова лизнул, а она его укусила.

Хотела остановить, но вместо это кажется сделала ему приятно, потому что он на укус не рассердился, а вдруг прижал свой рот к ее и запустил язык.

Целоваться этот инопланетный мужик не умел, и Аиша не собиралась его учить, разве что немного. Поцелует в ответ и, может, он ее тогда отпустит.

Она убеждала себя, что просто пытается выжить, вот только правда была в том, что этот фиолетовый парень быстро учился и целовать его было приятно. По всему телу пробежало желание. Дикое, иррациональное, чуждое ее испуганному сознанию, желание. Ее собственное тело предавало ее, отвечая на прикосновения.

Она хотела его. Боже, она хотела этого дикаря с клыками и горящими глазами! И этот конфликт, между животным страхом и таким же животным влечением, сводил с ума.

Его поцелуи стали спускаться ниже. По шее, по ключицам, по груди. Она застонала, не в силах сдержаться.

Он опустился еще ниже. Сильные руки раздвинули ее бед-

ра. Аиша замерла, не зная как реагировать, попыталась вырваться, но он дернул ее обратно, набрасываясь на нее с голодным остервенением.

Волна совершенно нового, ослепительного ощущения накрыла ее с головой, смывая на мгновение и страх, и мысли. Она вскрикнула, ее пальцы вцепились в его черные волосы, собранные в хвост, не зная, толкнуть ли его прочь или притянуть ближе.

Он вылизывал ее жадно, запуская язык глубоко внутрь, возвращался к губам, ласкал клитор, посасывал его, чуть задевая клыками, заставляя ее дергаться и биться в своих руках.

Ее тело выгнулось, полностью отдаваясь странной, жгучей неге, которую он дарил. Мир сузился до этих ощущений, до его низкого, одобрительного рыка, до огня, разливающегося по ее жилам.

Когда волна отступила, оставив ее слабой и дрожащей, он поднялся над ней. Его янтарные глаза были полны торжества, одержимости и неугасимого огня. Он был возбужден, и Аиша увидела, насколько. Его член, с легким изгибом и странной, ребристой структурой, был угрожающе толстым и длинным.

Весь страх, отогнанный на время наслаждением, вернулся с утроенной силой. Нет. Нет, она не может. Это ее разорвет. Убьет.

Он увидел ее взгляд, глаза, снова полные чистого, немо-

го ужаса, двинулся было вперед, но она зажалась, отчаянно прикрываясь руками, издав тихий, жалобный звук.

И он... остановился.

Сначала в его глазах было лишь непонимание, почти обида. Потом она увидела, как в них мелькает внутренняя борьба. Его челюсти сжались, он тяжело дышал, облизывая губы.

Но он отступил. Отполз от нее и сел на пятки, его плечи опустились. Он что-то прошипел, и в этом звуке слышалась и ярость, и разочарование. Хвост раздраженно ударил по земле.

Аиша, дрожа, попыталась натянуть на себя остатки разорванного платья, чтобы хоть немного прикрыться от его взгляда. Она отчаянно пыталась осмыслить произошедшее. Он хотел ее. И она, как бы ни хотелось признаваться, в какой-то момент тоже хотела его.

Марк был ее первым и единственным. До того, как впервые заняться сексом, они встречались почти полгода. А этого... нет, она не может называть его монстром, этого мужчину она видит первый раз в жизни и уже с готовностью раздвигает ноги. Может, на том корабле ей не только имплант поставили, но и чем-то накачали? Как еще иначе объяснить тягу к этому странному пришельцу?

Аиша совсем запуталась. Мужчина больше не пытался ее принудить к сексу, но и не уходил. Внизу живота все еще тянуло, а между ног ощущалась пустота... Она не знала, что страшнее: то, что он мог сделать с ней тогда... или то, что

он этого не сделал.

Глава 7. Дарахо

Дарахо сидел перед своей самкой и пытался понять, что он сделал не так. Он чувствовал сладкий аромат ее возбуждения, но еще сильнее был запах страха. Еще пару минут она дрожала в его руках от удовольствия, а сейчас снова пятится и пытается скрыть тканью свое прелестное тело от него.

Почему?

Вопрос отравил ликование от того, что только что произошло. Она была его к'тари. Их души и тела предназначены друг другу.

Он доказал свою силу в битве, проявил ловкость в погоне. Он был нежен с ней, хрупкой и странной. Он вкушал ее сладость, довел до крика наслаждения, и ее тело ответило ему жаром и дрожью. Все было так, как должно быть в древнем танце соединения.

Но как только он попытался перейти к главному — к священному акту слияния, она снова испугалась, смотрела на его тах (мужское начало) не с жадой и нетерпением, а как на угрозу.

В его мире вхождение самца в самку было высшей точкой доверия. Это был не просто акт зачатия. Это был миг, когда «к'тари» становилась осязаемой: души, тела сливались в одно целое. Самка открывалась, принимая самца в самое сокровенное, доверяя ему свою уязвимость. Самец вручал ей

свою силу и семья, клянясь защитой.

Отказ от этого, страх перед этим... это было невысказано. Это могло означать только одно: она отвергает связь. Она считает его недостойным.

Едкая горечь поднялась у него в горле. Он, вождь племени, отвергнут своей собственной парой. Его тах, источник гордости любого самца, был для нее отвратителен.

Но не мог же он просто взять и уйти, оставив ее одну посреди джунглей. Ее разорвет даже детеныш дикой кошки.

— Не бойся, — сказал он, но самка лишь шире распахнула глаза и задрожала сильнее прежнего.

От отчаяния хотелось рычать. Она его не понимала. Он прижал руку к груди и как можно мягче сказал:

— Дарахо, — а потом указал на нее.

Самка моргнула и посмотрела на его палец, он попытался снова.

— Дарахо, — и снова указал на нее.

— Эвоеия? — спросила она.

Он вздохнул и попытался снова. Она нахмурилась и повторила его движение. Прижала ладошку к своей груди:

— Ашьа, — указала на него, — Драх.

— Дарахо, — поправил он, — Аша.

— Ашьа, — повторила она, он довольно кивнул.

У его самки было красивое имя, оно подходило ей. Дарахо медленно поднялся и протянул ей руку. Она нерешительно посмотрела на него, но все же вложила свою ладонь в его и

встала, неловко припав на левую ногу.

Дарахо тут же снова присел, чтобы осмотреть ее лодыжку. Она была распухшей, и едва он коснулся кожи пальцем, самка вздрогнула и пискнула от боли.

Он подхватил ее на руки и понес обратно к поляне. Сначала самка вертелась и возмущалась, что-то быстро говоря на своем странном мелодичном языке, но потом надулась и затихла.

Из чащи им навстречу бесшумно выскользнули двое его воинов — Арак и Торн. Их тела были измазаны чужой кровью. Они почтительно склонили головы, но в их глазах читалась напряженность.

— Вождь, — начал Арак. — Почти все серые твари мертвы, но нескольким удалось бежать вглубь джунглей.

— Потери?

— Ол и Эйф ранены, их уже несут в деревню.

— Хорошо, — отрывисто кивнул Дарахо, заставляя себя сосредоточиться на долге. — А другие? Те, что похожи на нее? — Он посмотрел на Ашу, которая съежилась, услышав речь, и смотрела на воинов расширенными от страха глазами.

Арак, более молодой и пылкий, не смог скрыть досады:

— Сбежали, вождь. Все, кроме этой. Ускользнули в заросли, пока мы бились с серыми. Мы послали по следу пару охотников, но... — он бросил быстрый, почти неодобрительный взгляд на Аишу, — джунгли здесь опасны. Особен-

но с наступлением темноты. Им тут не выжить.

Дарахо стиснул зубы. Остальные самки его к'тари были в опасности. Они могли быть ее сестрами по духу, ее племенем. Их потеря причинит ей боль. А гибель чужаков на его земле... это тоже была бы тень на его чести. Он — вождь. Его долг — защита племени и теперь, по праву связи, — защита к'тари и всего, что ей дорого. Но он не мог броситься на поиски сейчас. Не с ней. Не в таком состоянии.

— Я веду к'тари в деревню, — сказал он воинам. — Выставьте охрану у моей хижины. Двое у входа, двое снаружи по периметру. Никого не впускать. И... — он сделал паузу, и в его голосе зазвучала сталь, — ее не выпускать. Ни при каких условиях. Пока я не вернусь.

Арак и Торн обменялись понимающими взглядами. Приказ «не выпускать» касался не только чужаков, но и любопытных соплеменников. Вождь нашел свою к'тари.

— Сделаем.

Дарахо прижал к груди Аишу, как нечто хрупкое и бесценное, и двинулся в путь, его воины шли позади. Он нес свою к'тари через джунгли, уже не бегом охотника, а твердым шагом вождя, возвращающегося домой с самым важным трофеем.

Деревня встретила их настороженным молчанием. Соплеменники выходили из хижин, видя своего вождя, несущего бледное существо. Ему задавали вопросы, приветствовали, но Дарахо всех игнорировал. Он направился к дальней хи-

жине, той, что стояла на отшибе, у самого края частокола. Он построил ее давно, когда еще надеялся встретить свою к'тари... но до сегодняшнего дня ни одна женщина не переступала ее порог.

Он вошел внутрь, уложил Аишу на грудь мягких шкур в углу. Комната была сумрачной, прохладной, пахла дымом и сушеными травами.

В серых глазах все еще плескался страх, растерянность, усталость.

— Оставайся, — сказал он грубо, зная, что она не поймет слов, но, надеясь, что уловит интонацию приказа. Он ткнул пальцем в пол хижины. — Здесь. Безопасно.

Затем он вышел. У входа уже стояли двое проверенных воинов с копьями. Он встретился с каждым взглядом.

— Никого не пускать, и ее не выпускайте. Если попытается остановите, но осторожно.

Дарахо еще раз взглянул на плотно закрытый вход хижины. Внутри там была его судьба, его к'тари, его величайшая радость и его мучительная загадка. Она боялась его.

И теперь, когда долг звал его обратно к кораблю и на поиски ее сородичей, единственное, чего боялся он сам, — это того, что в его отсутствие эта хрупкая, напуганная самка найдет способ сбежать и пострадает.

Глава 8. Аиша

Аиша смутно помнила их путь из джунглей до деревни. Усталость от бесконечных переживаний и гонки в лесу взяла свое. Она прижалась к крепкой теплой груди мужчины и позволила себе уснуть.

Очнулась она, когда слышала новые голоса, их окружали фиолетовые монстры? Нет, так их называть она больше не могла. Они явно были разумны и слишком похожи на людей.

Женщины были почти такие же крупные, как и мужчины, все с короткими волосами, полными грудями и покатыми бедрами. Рядом с ними она выглядела мелкой и чересчур худой. Кожа у всех была насыщенного фиолетового цвета, у кого-то темнее, к кого-то светлее, но ярко-голубые рисунки были только у мужчин.

Деревня оказалась довольно большой, одноэтажные крепкие домики из глины с крышами из тростника и листьев. Много Аиша рассмотреть не успела. Мужчина отнес ее в один из домов и оставил одну.

Она чувствовала запах дыма, старой кожи, сухих трав, прохладу замкнутого пространства и тишину, нарушаемую лишь далекими, чужими звуками: гортанными криками, непонятными возгласами, каким-то низким гудением.

Подождав минут десять Аиша подобралась к выходу и приоткрыла дверь. Двое высоких мужчин тут же обернулись

на нее и шикнули, она тут же юркнула обратно.

Этот фиолетовый черт посадил ее под охрану!

Аиша побродила по комнате, стараясь осторожнее ступать на больную ногу. Это ж надо было так неудачно подвернуть, теперь будет еще сложнее сбежать. И самое странное, что она даже не поняла, когда это произошло. Видимо страх и стресс притупили боль.

Мебели в комнате не было. На полу вязаные циновки. Небольшой очаг в центре, плетеная корзина со сложенными штанами, какими-то повязками. В углу сложены шкуры. У стены несколько копий, даже на вид слишком тяжелых. Аиша была уверена, что даже если ей удастся дотянуться до них, то использовать она их не сможет.

У очага лежал длинный белый нож. Она покрутила его в руке, вернулась к шкурам в углу и, закутавшись в одну из них, приготовилась ждать.

Память подбрасывала воспоминания одно за другим. Вечеринка, корабль инопланетян, безвольно лежащая девушка со свернутой шеей и Он. Джунгли. Требовательные, но нежные прикосновения чужих рук. Стыдный, неконтролируемый ответ ее собственного тела. И этот леденящий ужас при виде его... размера. Его взгляд, полный непонятной для нее боли. Она обидела его отказом?

Он назвал свое имя — Дарахо, попытался произнести ее. Получилось неправильно. Аша, а не Аиша. Но как он это произносил... С хриплым придыханием, осторожным благо-

говением.

Куда он делся?

Аиша крутила в руках нож. Ее мысли снова и снова возвращались к Дарахо. К его грубым, но удивительно осторожным рукам на ее коже. К его губам и языку, которые заставили ее забыть обо всем. К его горячему дыханию и тому низкому, одобрителюму урчанию, которое вибрировало у нее в костях.

Отвращение к самой себе смешивалось с физическим воспоминанием того наслаждения, оставляя во рту привкус медной горечи и сладкой пряности.

— Что со мной не так?!

Она должна ненавидеть его. Бояться. А вместо этого ее тело, предательское и глупое, уже скучало по его прикосновениям, а ум лихорадочно пытался понять выражение его глаз, когда он отступил.

Время тянулось мучительно медленно. Свет за щелями постепенно угасал, в хижине становилось темно и холодно. Высокая фиолетовая женщина с жестким взглядом положила у входа свернутую ткань и две деревянных миски, одну с тушеным мясом и травами, другую с водой. Задерживаться она не стала, сухо кивнула и сразу ушла.

Аиша развернула ткань. Платье было простым и немного большим для нее, но лучше тех рваных грязных тряпок, что были на ней сейчас. Она быстро переоделась и посмотрела на миски.

Сначала ей хотелось отказаться. Кто знает, как ее желудок отреагирует на незнакомую пищу? Вдруг отравится? Но голод победил.

Еда оказалась на удивление вкусной, хоть и непривычной. Она съела все и выпила воду, а потом сидела в темноте, прислушиваясь к звукам деревни, затихающей на ночь. Охранники что-то говорили и говорили....

А потом ее начало трясти.

Сначала это был просто озноб. Потом жар, который поднялся изнутри, будто кто-то разжег угли у нее в груди. Голова раскалывалась от боли, такой острой, что она скулила, прижимая ладони к глазам. Висок, где был вживлен имплант, горел огнем. Казалось, под кожей что-то шевелится, перестраивается, ввинчивается глубже в ее мозг.

Она свалилась на шкуры, корчась от боли, ее зубы стучали. Сквозь гул в ушах она ловила обрывки звуков из-за стены. Голоса стражей. Они говорили между собой, негромко, вероятно, чтобы скоротать ночную вахту.

Их речь, до этого просто набор гортанных, щелкающих и рычащих звуков, вдруг начала... меняться. Не в ушах. В голове. Звуки как будто обретали вес, текстуру. Они не складывались в слова, но начинали нести образы. Смутные, размытые, как картинки сквозь мутное стекло.

Один из воинов что-то проворчал. И в сознании Аиши всплыло: раздражать... долгая... ночь...

Другой отозвался более низко, и к ней приплыло: приказ...

вождя... охранять... бледная... самка...

А потом первый снова, и образ был четче, почти пугающе ясный: к'тари... его...

Слово «к'тари» отозвалось в ней странным эхом, тем же ощущением сжатия в груди, которое она почувствовала, когда он целовал ее.

Боль достигла пика, и Аиша на мгновение провалилась в черное небытие. Когда она снова обрела смутное сознание, жар немного спал, головная боль отступила до терпимой пульсации. Но что-то изменилось навсегда. Звуки за стеной теперь не были просто шумом. Они были... наполнены. Она не понимала языка, но улавливала контуры смысла, как слепой улавливает очертания предметов по отраженному звуку.

Она лежала в поту, прижавшись лбом к прохладной шкуре, и слушала, как стражи за стеной обсуждали скуку ночной службы, строгость Дарахо и ее, «бледную самку», его загадочную «к'тари». Она начала понимать их язык!

Глава 9. Дарахо

Ночь была безлунной и глухой. Тишину нарушал лишь треск факелов и пересвист ночных птиц. Дарахо шел к своей, нет, теперь уже к их хижине, и каждая мышца в его теле горела от усталости. Военный совет длился долго. Обломки корабля были изучены, несколько серых тварей все еще рыскали в джунглях, их надо было выследить. А еще были ее сородичи. Следы вели на север, к скалистым ущельям, кишашим хищниками.

День был долгим и вытянул из него все силы, но не смог вытеснить из головы один образ: серо-голубые, полные страха глаза, смотревшие на него, как на чудовище.

Дарахо откинул полог, и в нос сразу ударил болезненный запах пота и страдания. В тусклом свете углей, тлеющих в очаге, он увидел ее.

Аша лежала на шкурах, скинув с себя одежду. Ее бледная кожа блестела влагой, лицо было искажено гримасой боли, даже во сне. Тонкие пальцы цеплялись за шкуру. Тихий, жалобный стон сорвался с ее губ.

Все досада, все разочарование, вся горькая обида отвергнутого самца, которые клокотали в нем с момента их расставания, испарились в мгновение ока, сменившись тошнотворной тревогой. Он двумя шагами пересек хижину и опустился рядом с ней на колени.

— Аша? — его голос прозвучал непривычно тихо.

Она не ответила и не открыла глаза, только застонала. Дарахо прикоснулся к ее лбу. Кожа пылала, как раскаленный камень у очага. Он провел рукой по ее щеке, по шее. Она вся горела.

На виске под тонкой кожей он заметил небольшую выпуклость. Кожа в этом месте припухла и покраснела. Выпуклость ощущалась чужеродной. Там явно что-то было. Первым порывом было вытащить это из нее, но так нельзя. Он не лекарь, что, если причинит вред?

Дарахо вскочил, схватил пустую деревянную чашу и вышел наружу. Стражи молча посторонились.

— Приведите Ри'акса.

В колодце в центре деревни он зачерпнул холодной, чистой воды. Вернувшись, он опустился на колени перед своей к'тари, быстро снял с нее промокшее от пота платье, затем окунул кусок чистой ткани в воду и осторожно начал обтирать лицо, шею, грудь девушки. Капли влаги скатывались по ее горячей коже. Он бормотал, не задумываясь о словах, просто изливая наружу поток успокаивающих звуков, какие использовал, ухаживая за раненым зверьком или больным детенышем в племени.

— Тише, тише, маленькое солнце, — шептал он, и его грубый голос смягчился до хриплого шепота. — Все пройдет. Я здесь. Дарахо здесь.

За спиной слышались осторожные шаги. Ри'акс опу-

стился рядом.

— Звал, вождь?

— Днем с ней все было в порядке. Ран нет, но вот эта штука, — Дарахо указал на висок, — так не выглядела.

Ри'акс никогда раньше не видел своего вождя напуганным, тот всегда сохранял спокойствие и выдержку лучшего воина в деревне.

— Она твоя к'тари? — догадался Ри'акс, когда Дарахо кивнул, он осторожно напомнил. — Чтобы помочь, я должен ее осмотреть.

Дарахо сжал губы, но кивнул. Самцы относились к своим к'тари ревностно, никто не должен был касаться пары. Ри'акс был местным лекарем, обученный своей матерью, он помогал местным женщинам принимать роды, поэтому самцы относились к нему чуть спокойнее, и все же он старался действовать осторожнее, чтобы не провоцировать драки.

— Ее имя Аша, — сказал Дарахо сквозь зубы.

Его раздражало, что Ри'акс ощупывает лицо его женщины и кладет ладонь на ее горло, чтобы послушать пульс и дыхание. Он едва сдерживался, чтобы не выбросить его из дома. Никогда раньше он так на лекаря не реагировал. Выдохнув, Дарахо заставил себя успокоиться.

Ри'акс осмотрел молодую самку. Она была похожа на женщин нарксов, но ее тело было мягче, на лобке и ногах росли волосы, а сердце билось в три раза быстрее. Хотя это возможно было из-за жара.

— Похоже на обычную лихорадку. Больше сказать не могу. Я принесу лекарство от жара, а ты продолжай обтирать ее и проследи чтобы она много пила, когда очнется.

— Она выживет?

Дарахо выглядел таким испуганным и печальным, что на миг Ри'акс увидел перед собой не вождя и лучшего друга, а просто мальчишку.

— Ты можешь это убрать? — Дарахо снова указал на шишку на виске Аши.

— Я впервые вижу подобное. Может, это часть нее и если вытащу, то станет хуже. Не стоит рисковать. Я принесу травяной отвар, чтобы помочь ей быстрее восстановиться от лихорадки. — Ри'акс ободряюще похлопал друга по плечу и вышел из дома.

Дарахо не спал всю ночь. Он снова и снова смачивал ткань, охлаждая кожу своей пары, поил ее лекарством, что принес Ри'акс. Аша глотала, не открывая глаз. Что-то бесвязно бормотала и металась по шкурам. Он следил за каждым движением, не мог оторвать от нее взгляда.

Дарахо видел, какие тонкие у нее запястья, будто стебли хрупкого растения. Видел, как трепещут длинные, влажные ресницы на ее щеках. Видел мелкие веснушки, рассыпанные по переносице и щекам, как темные песчинки на светлом берегу. Видел ее губы, теперь сухие и потрескавшиеся, которые несколько часов назад он целовал с таким жаром.

Ее уши были маленькими и закругленными, без острых

кончиков, как у женщин его рода. Ее тело было лишено защитной мышечной массы, лишено сильных, упругих изгибов, привычных его глазу. Она была хрупкой и нежной.

Его инстинкт самца, жаждущего обладания, отступил, затопленный более древним, более глубинным инстинктом. Инстинктом защитника. Он нашел свою пару. И она была ранена, страдала. Его гордыня, уязвленная ее страхом, его сексуальное желание — все это стало пылью перед простой необходимостью: она должна выжить.

Под утро жар начал спадать. Ее дыхание стало ровнее, тело перестало так сильно метаться. Она утихла, погрузившись в более спокойный сон, ее лицо наконец расслабилось.

Дарахо откинулся на пятки, выдохнув. Усталость навалилась на него всей своей тяжестью, но тревога отступила, сменившись глухой, изматывающей усталостью. Он растянулся рядом с ней на шкурах, осторожно, чтобы не потревожить.

Дарахо не обнимал ее, но лег достаточно близко, чтобы чувствовать исходящее от нее тепло, теперь уже не такое обжигающее.

Он смотрел в темноту на свод хижины и слушал ее дыхание. Его к'тари. И пока она дышит, он не позволит ничему и никому причинить ей вред. Ни чужим тварям, ни опасностям джунглей, ни даже его собственному необузданному желанию. Сначала она должна выздороветь и перестать бояться.

С этой мыслью Дарахо наконец позволил сну унести его.

Глава 10. Аиша

Аишу разбудило урчание в животе. Она прижала к нему ладонь и прислушалась к ощущениям в остальном теле. Жар, боль и кошмары отступили, оставив после себя только небольшую слабость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.